

Татьяна Гергесова

*«Окрыленная танцем
и сценой...»*

Министерство культуры Республики Бурятия
ГАПОУ РБ «Колледж искусств им. П.И. Чайковского»

УДК 793.3
ББК 85.32 кр
О-519

Составители:
Б.Б. Турбянов, Э.В. Буруева, заслуженный работник РБ

0-519 «Окрыленная танцем и сценой...» / Сост. Б.Б. Турбянов, Э.В. Буруева. –
Улан-Удэ : ГБУ РЦ «Бэлиг», 2015. – 33 с., фото.

**УДК 793.3
ББК 85.32 кр**

© ГАПОУ РБ «Колледж искусств
им. П.И. Чайковского», 2015

Тергесова Татьяна Ефремовна

1915-1997

*Талантливая исполнительница, хореограф-постановщик,
собирает-исследователь народных танцев*

К 100-летию со дня рождения

Хронологические даты и награды:

- Участница I декады Бурят-Монгольского искусства и литературы в Москве /1940/ и II декады Бурятского искусства и литературы в Москве /1959/
- Член Бурят-Монгольской концертной бригады артистов музыкально-драматического театра на I Белорусском фронте /1943–1944/
- Депутат городского Совета г. Улан-Удэ /1954–1955/
- Народная артистка Бурят-Монгольской АССР /1955/
- Заслуженная артистка РСФСР /1957/
- автор книги «Бурятские народные танцы» /1974/
- автор книги «Бурятские народные танцы» /2002/
- Награждена:
 - почетными грамотами Верховного Совета Бурятской АССР и РСФСР
 - медалями:
 - «За трудовое отличие»
 - «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
 - «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»
 - «Ветеран труда»
- орденом «Дружба»

Самые яркие впечатления из детства

папа – Ефрем
Билианович Гергесов

мама – Марфа
Филипповна Гергесова

Татьяна Ефремовна Гергесова родилась в 1915 году в улусе Хартаново Балаганского уезда /ныне Усть-Удинский район/ Иркутской области в большой многодетной семье. Судьба отца Ефрема Билиановича была трагической. Будучи председателем колхоза им. И.В. Сталина, был арестован и вскоре расстрелян. Мать Марфа Филипповна осталась с шестью детьми, неграмотная и без средств существования. Впоследствии старший брат Татьяны Ефремовны Михаил, командир роты 153-й дивизии, погибнет на фронте во время боев на Смоленщине. Два младших брата – Лука и Филипп – тоже станут фронтовиками, вернутся живыми, будут работать

художниками. Две сестры, труженицы тыла Анна и Сталина, вырастят талантливых детей, выйдут на пенсию. А в 1984 году в селе Моляка Иркутской области ко Дню Победы будет установлен памятник «Борцам за власть Советов», на котором значится и ее отец... После смерти отца Татьяне пришлось взять ответственность за материальный достаток семьи. Татьяне Ефремовне не раз придется слышать о том, что она является дочерью «врага народа», только благодаря поддержке немногих людей удалось закончить техникум и найти работу.

Тяне 8 лет

19.4.1952 г.
Автобиография. 28
Родилась 15го июля в 1915 году в улусе Хар-
таново Балаганского р-на Иркутской обл.
Отец - Гергесов Ефрем Билианович до революции
занимался сельским хозяйством, после ре-
волюции был в партизанском отряде, после
уничтожения белогвардейщины был на
административно-совхозной работе.

Автобиография. Из личного дела архива
Бурятской Государственной филармонии

Воспоминания детских лет сохранились на всю жизнь, они сыграли важную роль в творческой биографии артистки. «Помню, когда с теплом переходили жить в летники – деревянные юрты, с утра до позднего вечера наблюдала за жизнью, кипевшей вокруг. Видела, как работали молодые женщины, то выделывали кожу, то сбивали шерсть в войлок, при этом совсем не уставали, потому что ближе к вечеру заводили игры, много смеялись и шутили... В каждом их движении я чувствовала особую напевность, еле заметный танец. Все это я потом перенесла в свои хореографические картинки... Самые яркие впечатления из детства – это наши молодежные игры, ёхоры, девушки с косами и украшениями пели песни и напевы за работой», – вспоминала Татьяна Ефремовна о той далекой поре, – маленькая я была подвижная, во всем видела движение и танец, увлекалась и подражала. Тепло и душевно пела мать народные песни. Дед вырезал из дерева фигурки животных и птиц, мастерил игрушки». Именно отец Татьяны подогрел интерес к танцу, взяв с собой на концерт, где она впервые увидела настоящий танец, который произвел неизгладимое впечатление.

Сверстники и однокашники по школе крестьянской молодежи угадывали в Татьяне будущую танцовщицу.

В 1929 году семья Гергесовых приехала в нынешний Улан-Удэ, тогда еще Вернеудинск. Отца направили в Селенгинский район председателем колхоза «Красная Тамча», они там жили до 1936 года.

Студенческие годы

Техникум искусств. Выпуск 1936 года. г. Улан-Удэ

В 1933 году Татьяна была принята в музыкальную группу Дома национального искусства с театральной и музыкальной студией. «Я попала в окружение замечательных людей», – вспоминала Татьяна Ефремовна. – Директором был поэт Солбонэ Туя, который убеждал нас хорошо учиться и не останавливаться на достигнутом. Большое влияние на всех нас в годы учебы оказал будущий известный режиссер Г. Цыдынжапов. Он активно участвовал в собирании песенного и танцевального фольклора еще в 20-х годах, изучал ёхор в разных вариантах. У нас была создана большая программа, мы имели успех, но Цыдынжапов не стал балетмейстером, хотя и мог, а стал актером, режиссером драматического и оперного театров и написал несколько пьес. Еще студенткой техникума Т. Гергесова руководила танцевальным коллективом клуба речников Байкало-Селенгинского пароходства. С коллективом она съездила в Москву и участвовала с известным танцовщиком, таким же энтузиастом народного танца Ф. Ивановым во Всесоюзной олимпиаде художественной самодеятельности речников, где она была удостоена первой премии как начинающий хореограф.

Но найти свой путь в искусстве было непросто. В техникуме искусств она изъявила о своем желании стать драматической актрисой, мало думала о призвании танцовщицы. Обнаружив у нее хороший музыкальный слух и внутренний ритм, ее зачислили на музыкальное отделение по классу скрипки, где проучилась полгода. После окончания музыкального отделения она переходит на драматическое отделение.

За роялем Обыденная В.Д., преподаватель
биомеханики Миронская (Прозорова) Е.Д.
Вторая слева Гергесова Т.Е.

Творческая деятельность

В 1936 году Т. Гергесова оканчивает техникум искусств и начинает работать в Бурятском театре драмы ведущей актрисой. За короткий период Т. Гергесова создает интереснейшие образы в пьесах западно-европейских драматургов: Эльмиры («Тартюф» Мольера), Беатриче («Слуга двух господ» Гольдони), Эмилии («Отелло» Шекспира), Луизы («Коварство и любовь» Шиллера). Казалось, все ясно: она – драматическая актриса. Однако, будучи студенткой техникума, Т. Гергесова с увлечением танцевала в самостоятельном хореографическом кружке, а затем руководила им. Окончив техникум и став актрисой, она не оставляет работы в кружке. И это увлечение оказалось решающим.

Молодую и талантливую драматическую актрису Т.Е. Гергесову уволили из театра как дочь «врага народа», и вскоре Татьяне посчастливилось найти работу в кукольном петрушечном театре, который существовал с 1929 года. Т. Гергесова стала руководить бурят-монгольской группой. Между тем, театр кукол и танец имеют внутреннюю генетическую взаимосвязь: обряд, ритуал, магия и игра.

В 1938–39 театральный сезон Т.Е. Гергесова переходит в создающуюся в театре балетную труппу и работает под руководством М.С. Арсеньева. Т. Гергесова вместе с балетмейстером театра М. Арсеньевым обратились к народному творчеству. В бурятских сказках и легендах они отыскивали описания древних танцев, пытались восстановить их рисунок по произведениям прикладного искусства. В новой редакции музыкальной драмы «Баир» сама Т. Гергесова показывает два сюжетных танца собственного сочинения. С постановки этих танцев начинается наиболее яркая страница в творчестве танцовщицы.

Решающим, поворотным моментом в судьбе Т.Е. Гергесовой в конце 30-х годов становится период подготовки к I декаде Бурят-Монгольского искусства и литературы в Москве. На природные данные молодой артистки обратили внимание главный режиссер декады И. Туманов и главный балетмейстер И. Моисеев; в большом заключительном концерте на сцене Государственного Большого театра она исполнила два сюжетных танца "Войлок" и "Выделка кожи" собственного сочинения, а после декады получила приглашение на стажировку в ансамбль народного танца СССР под руководством И. Моисеева. В репертуаре Т. Гергесовой появились, помимо бурятского и русского, танцы народов СССР и стран Востока.

Но вот грянула Великая Отечественная война... В 1943 году в составе концертной бригады бурятских артистов едет на I Белорусский фронт. Давали концерт в ставке маршала К.С. Рокоссовского, Т. Гергесова открывала первое отделение, читая стихи бурятского поэта Ц. Галсанова, а во втором отделении исполнила два танца – «Производственный» и «Войлок», также исполнила в паре с Ц.Е. Бадмаевым танцевальный номер «Встреча» /или «Свидание»/.

В трудных фронтовых условиях концерты давались непосредственно в частях на передовой линии, выступали и в госпиталях. Все время кроме баяна шел аккомпанемент артиллерийский и оружейный, но о страхе как-то забывалось. Бригада дала 65 концертов в действующих частях Красной Армии, из которых большинство было проведено на переднем крае обороны. Поездка продолжалась четыре месяца.

В 1943–1945 годах Т.Е. Гергесова проходит стажировку в ансамбле народного танца СССР у И.А. Моисеева. Она настойчиво и упорно училась у больших мастеров танца, повышала свое актерское и танцевально-техническое мастерство как исполнительница народных танцев и плясок.

Война завершилась. В 1946 году Татьяна Гергесова участвовала во Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, имела большой успех, ей была установлена первая исполнительская категория солистки. И с новой силой раскрылось теперь уже зрелое дарование бурятской танцовщицы.

Как большой мастер исполнения бурятских танцев Т. Е. Гергесова успешно гастролировала по Советскому Союзу: по городам Сибири, Урала, Дальнего Востока, Забайкалья, Прибалтики, по республикам Средней Азии и Кавказа. Везде талантливую танцовщицу тепло и радостно приветствовал благодарный советский зритель.

В 1957 году Татьяна Ефремовна с ансамблем песни и танца едет в Монгольскую Народную Республику. Монгольские зрители высоко оценили творчество Гергесовой. Народная артистка

МНР, лауреат Чойболсановской премии, режиссер Э. Оюун в газете «Монголын сонин» («Монгольские новости») отметила искусство Гергесовой: «Особенно хорошо передает колорит и специфику народных танцев народная артистка БурАССР Татьяна Гергесова, исполнившая танец «Охотник и беркут», и тем отраднее, что этот танец напоминает нашим зрителям западно-монгольский танец «Агсал».

Любителям танцевального искусства и специалистам известны многие постановки Т. Гергесовой, в том числе – «Дэрбээшэн», «Айдуусай», «Аркан», «Санжидма», «Баяр», «Уродника», «Кукушки», хореографическая сюита «Сурхарбаан», вокально-танцевательные миниатюры и т.д. Родовые признаки и черты в народном танце – магическое, карнавальное, игровые начала, всегда присутствовали в хореографических сочинениях Т. Гергесовой, таких как «Нерпушки», «Тарбаганы», «Унтики», «Бумбэрхэн», старинная игра-ряжение «Дардай-убэгэн» и т.д.

Т.Е. Гергесова была ведущей солисткой и постановщицей бурятского танца, а также инициатором создания ансамбля песни и танца «Байкал». В одном приветственном адресе говорится: «Вы были первыми в создании ансамбля. В трудных условиях Вы нас вдохновляли, вселяли веру и надежду. Вы были для нас примером мужества, выдержки, трудолюбия. Мы с Вами объездили всю страну, везде нас принимали радушно, и Ваши танцы знакомили зрителей с нашей социалистической Бурятией».

Ее труд был вложен в репертуар многих сельских самодеятельных коллективов Агинского национального округа, Санагинского из Закаменского района, «Степные напевы» Усть-Ордынского национального округа Иркутской области, в создании которого велика была ее личная роль, она оказывала творческую поддержку ансамблю восточного танца «Лотос» («Бадма Сэсэг») в пору его становления.

Свою исполнительскую деятельность Т.Е. Гергесова всю жизнь сочетала с постановочной, а также исследовательской работой. Оставив сцену и уйдя на пенсию, она осталась верной своему призванию, продолжала участвовать в культурной жизни республики, сочиняла танцы для учащихся культурно-просветительного училища, для ансамбля песни и пляски «Байкал» Бурятской филармонии, многих сельских самодеятельных коллективов, народного ансамбля «Лотос» Республиканского научного методического центра (РНМЦ) Министерства культуры Бур. АССР, фольклорного ансамбля «Урчал» Бурятского хорового общества.

Глубокие знания танцевального фольклора она передавала своим студентам, будучи педагогом бурятского танца в Восточно-Сибирском институте культуры и в училище культуры и искусств. Фольклорные темы народного быта, фольклорные сюжеты и образцы находили воплощение в ее танцах, поставленных с учащимися культурно-просветительного училища, студентами Восточно-Сибирского института культуры («Укрощение скакуна», «Ёхор», «Чайки», «Ягаруухай», «Хатар наадан»).

Народная артистка Бурятской АССР, заслуженная артистка РСФСР Татьяна Ефремовна Гергесова – талантливая исполнительница, хореограф-постановщик, собиратель-исследователь народных танцев – всю свою жизнь посвятила любимому делу. Она объездила всю республику, Агинский и Усть-Ордынский округа Читинской и Иркутской областей, выступая перед местными жителями и одновременно собирая материалы по танцевальному фольклору, записывая бытовавшие в разных районах и улусах разновидности игр, танцев, и по существу положила начало систематизации хореографии бурятского танцевального искусства.

Т.Е. Гергесова за свою жизнь собрала богатый танцевальный фольклорный материал и вместе с преподавателем училища культуры и искусств, заслуженным работником культуры республики В.С. Сультимовой сделала записи всех танцев. «Накопился материал – получилась книга, ведь это осмысление явлений человеческой жизни, природы, народного самосознания, формы наивысшего выражения наших эмоций, духа. Хочу, чтобы зазвучали ёхоры – в них древность, общность и союзность людей», – с молчаливой надеждой, перебирая страницы подготовленной рукописи, делилась своими размышлениями с дочерьми. Сегодня мы видим воплощение ее мечты, уже третий год проходит по городам мира «Глобальный ёхор», который дает

возможность почувствовать единство народа, связь с малой родиной и друг с другом. К этому танцу присоединяются также земляки, живущие на Мальте, в Кракове, Токио, Таиланде, Республике Корея, Франции, Америке, а также земляки, которые живут в городах России. «Талантливые люди опережают года, а гениальные – столетия», – эти слова можно адресовать Татьяне Ефремовне.

В результате огромного труда вышел сборник танцев Т.Е. Гергесовой. В нем изложена краткая история их возникновения, приведены описания танцев, их композиционные варианты, рисунки, ноты музыкального сопровождения, напевы старинных песен и ёхора. Сейчас, когда идет влияние музыки и лексики танцев народов Китая, Кореи, Индии, Японии, Монголии, только первоисточник бурятских танцев даст возможность постановщику на основе характерных народных движений, композиций и исторических данных создать интересные народные сценические танцы.

Ее книга – своего рода щедрый дар всем нам, живущим, и будущим поколениям, это родник, берущий начало в минувшем, в народных традициях, и одновременно – завещание мудрого, талантливого человека, ее наказ дорожить культурным наследием и обогащать его творческими поисками и открытиями.

У нас в республике нет специальной литературы по изучению и сохранению бурятского танца, как в других национальных республиках, поэтому хореографы, этнографы, руководители танцевальных коллективов с нетерпением ждали выхода в свет второй ценной и нужной книги. В 2002 году была издана с большими дополнениями за счет нового материала, который хранился в личном архиве автора, книга «Бурятские народные танцы». Старший научный сотрудник института этнографии АН СССР, кандидат исторических наук М.Я. Жорницкая отметила в своей статье с сожалением: «...переиздании книги было суждено состояться через 24 года – практически через четверть века...».

Не обошло Т.Е. Гергесову и личное счастье, воплотившееся в двух ее дочерях – Ариадне Александровне и Ольге Александровне, в любящем супруге Александре Васильевиче Миронском, известном режиссере и актере. Дочери продолжили творческую деятельность своих родителей. Ариадна обучалась в хореографическом училище им. Вагановой в г. Ленинград, вернувшись в Улан-Удэ, поступила в БГПИ им. Д. Банзарова, где танцевала в хореографическом коллективе института, принимала участие во II декаде бурятского искусства и литературы в г. Москва, и после окончания хореографического отделения культпросветучилища работала в ансамбле «Байкал». Ольга после окончания музыкального училища им. П.И. Чайковского поступила в консерваторию им. А. Навои в г. Ташкент и после успешного окончания вернулась в стены родного училища, где работала преподавателем специального фортепиано.

Большой талант никогда не уходит бесследно. Танцевальное искусство не имеет границ ни во времени, ни в пространстве. Оно может только объединять и вдохновлять новые поколения хореографов. Дело, которому посвятила всю свою жизнь Татьяна Ефремовна, продолжают молодые хореографы.

С 2006 года по инициативе администрации и преподавателей училища, а также при поддержке Министерства культуры РБ и семьи Т.Е. Гергесовой проводится традиционный Международный конкурс балетмейстеров-постановщиков им. Т.Е. Гергесовой в целях сохранения и развития школы балетмейстерского искусства, в конкурсе принимают участие преподаватели и студенты образовательных организаций в области искусства и культуры, руководители: хореографические коллективы районов РБ и г. Улан-Удэ, Агинского и Усть-Ордынского национальных округов, Иркутска, Новосибирска, Красноярска, Тывы, Хакасии, Якутии, а также коллективы МНР, КНР.

Ей, славной основоположнице бурятского танцевального искусства, интеллигентной личности и энтузиастке национальной культуры, в 2015 году исполнилось бы 100 лет, ее жизнь была подвижничеством во имя искусства для народа, которому она служила бескорыстно до последних дней.

Хингеева М.М., преподаватель Колледжа искусств им. П.И.Чайковского,
Бухадеева В.Я., преподаватель Колледжа искусств им. П.И.Чайковского

Мама...

*Татьяна с дочерьми
Ольгой и Ариадной*

Мама... Время только обострило чувство бесконечной любви и благодарности. Оставшись старшей, она взяла на себя весь груз ответственности за большую семью Гергесовых.

Дом на Куйбышева, 28 отличался в то время большой широтой общения, гостеприимством. Бабушка Марфа Филипповна во время отъездов мамы поддерживала порядок в доме. Она была очень музыкальна, хорошо пела, аккомпанируя себе на моринхуре, много подсказывала маме в творчестве и работе. Добрые соседи – дед Трофим Гармаев и народный певец Николай Таров часто собирались у нас дома и рассказывали занимательные истории из своей жизни, в воспоминаниях отводили душу, много пели и шутили.

Гастроли по республике оказались очень плодотворными, т.к. во время поездок появлялись новые записи народных обычаев, обрядов и игр. Постепенно за многие годы накопился богатый материал по народному творчеству, который требовалось обработать и систематизировать. Огромную, неоценимую помощь и поддержку в систематизации и написании книги «Бурятские народные танцы» оказал Василий Цыренович Найдаков. Ведь мама была первопроходцем в записи бурятской народной хореографии.

Вопросы с изданием и оформлением книги решались на семейном совете. Брат, художник Филипп Гергесов, оформил дизайн обложки книги, проиллюстрировал рисунками характерных танцевальных поз, движений. Позировала ему моя старшая сестра Ариадна, перенявшая от мамы пластику и любовь к танцу. Я выполнила запись мелодий, которые напевала мама, обладавшая прекрасной музыкальной памятью. Первая книга «Бурятские народные танцы» была издана в 1974 году.

Во вторую книгу вошли хореографические постановки, нааданы и игры. Многие из постановок, такие как «Глухари», «У родника», «Чайки», «Нерпушки», «Хатар наадан» и «Баргузинский ёхор» вошли в «золотой фонд» ансамбля «Байкал», достойно представляя нашу республику в стране и за рубежом.

Мама, ученица многих достойных, великих личностей в искусстве, в том числе и нашего отца Александра Васильевича МIRONСКОГО, продолжила эстафету и всю жизнь высоко несла почетное звание «Учитель».

Могнонова О.А.,
младшая дочь Т.Е. Гергесовой

Коллеги и ученики о Т. Е. Гергесовой

Окрыленная танцем и сценой

Татьяну Ефремовну Гергесову все мы знали как одного из пионеров и подвижников народного самодеятельного, по старой классификации, а также профессионального искусства, ветерана бурятской традиционной хореографии и народно-сценического танца. Она была замечательной, талантливой исполнительницей и балетмейстером, автором многих оригинальных хореографических сочинений. Когда-то, начав с увлечения театральной сценой, где играла в спектаклях по пьесам Мольера, Гольдони, Шиллера, Шекспира, она определила своим призванием практическое развитие бурятской народной хореографии от изучения и пропаганды танцевального фольклора до постановки собственных композиций и концертных программ.

Вслед за своими наставниками на этом поприще, известными балетмейстерами М. Арсеньевым и Т. Глязер, И. Моисеевым, она плодотворно развивала народно-сценическое хореографическое искусство Бурятии, стала автором книги «Бурятские народные танцы», которая приходит к читателям и специалистам уже во втором и дополненном издании.

Ее не обошли общие для народа жизненные испытания. Она была участницей фронтовых концертных бригад на Белорусском фронте, работала педагогом и воспитала немало подлинных энтузиастов-хореографов, была отмечена зрительской любовью и правительственными наградами. Яркое исполнительское мастерство Т.Е. Гергесовой волновало и восхищало широкие круги зрителей, оно живет в памяти поколений. Ей аплодировали и в концертных залах, в цехах заводов, на полевых станках и в клубах сельских районов.

Труд Татьяны Ефремовны стал весомым и уникальным вкладом в развитие культуры нашей республики, он был воплощен в концертных номерах и выступлениях артистов ансамбля песни и танца «Байкал», другого столь же интересного коллектива – театра народного танца «Бадма сэсэг» (бывшего «Лотоса»), многих любительских ансамблей по всей республике, фольклорного ансамбля «Урял» и т.д.

Одаренные, богатые творческой фантазией, увлеченные юноши и девушки приходили в искусство в начале 30-х годов. Среди них была Гергесова, для которой магия сцены и танца с детства стала содержанием ее внутреннего мира. «Самые яркие впечатления из детства – это наши молодежные игры, хороводы-ёхоры, девушки с косами и украшениями, песни и напевы старших дома и за работой, – вспоминала Татьяна Ефремовна о той далекой поре. – Маленькая, я была подвижная, во всем видела движение и танец, увлекалась, подражала. Тепло и задушевно пела мать, искусно вышивала. Дед вырезал из дерева фигурки животных и птиц, игрушки мастериц. И даже отец, правда, косвенно, подогрел мой интерес к искусству. Он однажды, будучи в Чите, взял меня на концерт, и там я впервые увидела настоящий танец».

Такой, впечатлительной и поэтически окрыленной, позднее в своих воспоминаниях отмечали юную Татьяну ее сверстники, однокашники по школе крестьянской молодежи. Еще тогда в ней они угадывали будущую танцовщицу. На эти же качества обратили внимание и в техникуме искусств, куда Татьяна поступила после школы, в том числе и бурятский писатель, драматург А. Шадаев, преподававший родной язык и литературу. В качестве учебного материала для актерских этюдов он рекомендовал ей взять отрывки из эпических сказаний «Аламжи Мэргэн» и «Абай Гэсэр», поразмыслить над образом Арюун Гохон: «Вообразите, представьте себе ее в движении, в танце».

... Родилась Т.Е. Гергесова в улусе Хартаново Балаганского уезда Иркутской области в 1915 году. «Название происходило от имени первопоселенца Хартана, у него еще было семеро сыновей», – поясняла сама Татьяна Ефремовна. Рядом находился улус Хогот, а в 25 километрах – село Малышовка. Окончив начальную школу в селе Молька, тоже поблизости, дети доучивались в Малышовке. В летнее время жили в деревянных юртах, просыпались под щебет деревенских ласточек, посильно участвовали в разных работах, наблюдали обряды в период традиционных

праздников «тайлаган».

Судьба отца, Ефрема Беляновича, была трагической. Он был в партизанском отряде, в годы коллективизации создавал колхозы в Усть-Орде и Бохане, а в 1935 году, будучи председателем колхоза имени Сталина (с. Загустай Селенгинского района), арестован и вскоре расстрелян. Жена, мать Татьяны Ефремовны, Марфа Филипповна, была домохозяйкой. Она осталась с шестью детьми, больная, неграмотная, без средств к существованию. О том, что она является дочерью «врага народа», Татьяне Ефремовне после этого придется слышать не раз. В архивных документах зафиксирован случай ее увольнения из театра в связи с этим, к счастью, завершившийся благополучно.

Впоследствии старший брат Татьяны Ефремовны – Михаил, командир роты 153-й дивизии, погибнет на фронте во время боев на Смоленщине. Два младших брата – Лука и Филипп – тоже станут фронтовиками, вернутся живыми, будут работать художниками, две сестры, труженицы тыла Анна и Сталина, вырастят детей, выйдут на пенсию. А в 1984 году в селе Молька Иркутской области ко Дню Победы будет установлен памятник «Борцам за власть Советов», на котором значится и ее отец...

В 1929 году семья Гергесовых приехала в нынешний Улан-Удэ, тогда еще – Верхнеудинск. Только что, в июне, Наркомпрос Бурят-Монгольской АССР учредил Дом национального искусства с театральной и музыкальной студиями. Осенью был объявлен дополнительный набор в уже действующие группы: Татьяна была принята в музыкальную группу.

«Я попала в окружение замечательных людей», – с понятной гордостью вспоминала Татьяна Ефремовна. – Директором был поэт Солбонэ Туя, автор сборника стихов «Цветостепь». Настоящая фамилия его была Дамбинов. Как горько думать, что он был репрессирован!.. Вот он сам, еще композитор Берлинский принимали меня в студию, на эти курсы, которые готовили нас в качестве инструкторов в духе времени. Уже учились до меня Г. Цыдынжапов, М. Шамбуева, Н. Таров. Книги, ноты, песни... Солбонэ Туя убеждал нас хорошо учиться, продолжать учиться, когда в 1931 году Дом искусства был реорганизован в техникум искусств. В 1930 году ездили в агинские степи, показывали массовое действо «Улан мальчин» («Красный скотовод»), прямо в улусах посреди юрт, с конями, всадниками: настоящий, как сегодня сказали бы, вестерн. Сам Солбонэ Туя прекрасно ездил верхом, а мы тогда подружились и держались вместе с Н. Гендуновой, Ц. Шагжиным, Ж. Пагбаиным, Ч. Гениновым, У. Болдоновой, и мы любовались им... Преподавателями у нас были Брауэр, Просветов, Берлинский, музыкальную грамоту вела В.Д. Обыденная, ритмику и танец – А.М. Добкина, у нее я занималась очень усердно. Была у нас и биомеханика. Обо всем этом хорошо написано в книге В.Ц. Найдаковой по истории бурятского театра, а я вспоминаю некоторые интересные подробности. Ну, понятно, например, что я была свидетельницей открытия Бурятского театра драмы в июле 1932 года. Позже я много просиживала на репетициях пьесы Солбонэ Туя «Оюн Билик». Ее ставила Шамбуева как свой дипломный спектакль, когда заканчивала ГИТИС. Там было много шаманских гимнов, и это меня интересовало. Ранее этого Солбонэ Туя с режиссером Брауэром ставили спектакль о Доржи

Банзарове «Ошибки прошлого – сила настоящего», в 1930 году. Там было много театральной условности, использовали маски из мистерии Цам, потом разгорелись споры вокруг этого, но это было очень интересно... Большое влияние на всех нас в годы учебы также оказал будущий известный режиссер Г. Цыдынжапов. Он активно участвовал в собирании песенного и танцевального фольклора еще в 20-х годах, изучал ёхор в разных вариантах. Потом он преподавал у нас мастерство актера и учился в Москве. И однажды он дал задание в движениях танца «строить юрту». Наше воображение заработало, и вскоре родился танцевальный номер. Это был театрализованный игровой танец с пантомимой, пением и декламацией. У нас была создана большая программа, мы имели успех, Цыдынжапова хвалили, но он не стал балетмейстером, хотя и мог, а стал актером, режиссером драматического и оперного театров, написал несколько пьес. Впрочем, каждый из нас далее шел уже своим путем. Например, когда в Улан-Удэ приехал М. Арсеньев, учившийся в Московском хореографическом училище и работавший в Большом театре, мы с Ц. Шагжиным любили смотреть его репетиции танцевальных сцен, когда приходил раз в неделю в театр драмы. И Шагжин тоже подобно Цыдынжапову стал актером, режиссером и драматургом, написал комедию «Будамшу» и много других пьес. А я вскоре стала ассистентом у Арсеньева при постановке музыкальной драмы «Баир». Это было уже в сезоне 1938–1939 годов...

Да, каждый из них шел своим путем, и каждый в итоге, как стало очевидным по прошествии времени, имел свой определенный вклад в развитие культуры Бурятии, свой творческий путь, свою неповторимую судьбу. Пишущий эти строки намеренно приводит столь большие цитаты из устных воспоминаний Т.Е. Гергесовой: в них сохранились живые подробности прошлых лет и детали, характеризующие ушедших людей, в них – индивидуальная позиция и творческая мысль собеседницы.

Гергесова окончила техникум искусств в 1936 году вместе с будущим балетмейстером, артистом балета Ф. Ивановым, актерами Г. Дарижаповым, Ю. Ятабаевой, С. Федоровой и др.

Театр, сначала театр драматический, стал интересной и безусловно важной страницей биографии Гергесовой. По окончании техникума ей довелось играть в первых и потому особенно памятных спектаклях молодого национального театра: постановках пьес зарубежной классики – «Тартюф» Мольера (ранее, в 1932–1933 годах, сначала студенческий спектакль в постановке А. МIRONСКОГО, режиссура Г. Цыдынжапова), «Слуга двух господ» Гольдони, «Отелло» Шекспира, «Коварство и любовь» Шиллера. Были также роли в «Чудесном сплаве» В. Киршона, «Двух друзьях» Н. Балдано.

Мягкой, лиричной, искренней исполнительницей запомнилась актриса Гергесова в этих спектаклях. Более подробно ознакомиться с тем, как играла она в той или иной роли, читатель может по книгам доктора искусствоведения, профессора В.Ц. Найдаковой. И кто знает, может быть, сегодня мы писали бы и говорили о Гергесовой как об одном из мастеров драматической сцены, какими вошли в историю ныне академического театра драмы им. Х. Намсараева ее тогдашние партнеры М. Шамбуева, М. Степанова, Ж. Иванов, Ж. Пагбаин, В. Халматов, Н. Гармаева, Н. Гендунова, Ц. Дамдинов, Ц. Шагжин, С. Халтагарова и др. Но так не случилось,

с танцем Гергесова так и не рассталась!..

Еще студенткой техникума, вместе с однокурсником, таким же энтузиастом народного танца Ф. Ивановым, Гергесова руководила танцевальным коллективом клуба речников Байкало-Селенгинского пароходства, а в 1935 году они съездили в Москву и участвовали во Всесоюзной олимпиаде речников. Первая премия была наградой их выступлениям и, конечно же, начинающим хореографам! «Кроме премии и грамот мы получили именные часы «Павел Буре» и подарки», – вспоминала Т.Е. Гергесова. В репертуаре этой самодеятельности был групповой танец «Красная юрта», надо полагать, видоизмененная редакция постановки Г. Цыдынжапова.

К празднику 1 мая 1935 года она была награждена «Грамотой 2-й пятилетки», в которой говорилось: «награждается тов. Гергесова почетным званием ударника – передового борца на фронте социалистического строительства, активно проявившего себя в борьбе за высокое качество учебы. Подписи: директор Архинчеев, Ленхобоев». Через полгода был арестован отец. А в семье младшей девочке было семь лет...

И хотя большая группа музыкантов-этнографов, композиторов во главе с Б. Сальмонтом из Центрального дома искусств им. В. Поленова в Москве, П. Берлинским более десяти лет занималась изучением музыкально-танцевального наследия бурят, а также исследованием общекультурных аспектов шаманизма и мистериального театра Цам, представления которого давались в буддийских храмах – дацанах, наступили самые мрачные времена сталинско-бериевских репрессий, ГУЛАГовского беспредела.

«О движении, развитии языка танца, особенно, национального, становилось опасно говорить. Стало утверждаться мнение, что бурятский танец однотипен, что зря стараются некоторые товарищи... не туда смотрят и не туда зовут, а в традициях наших, дескать, вообще ничего нет, одна архаика. Самые оголтелые крикуны высказывались даже в том смысле, что буряты вообще не танцевали и грамоты не знали, прозябали в невежестве», – свидетельствовала Т.Е. Гергесова о том времени. Были арестованы Солбонэ Туя, Базар Барадин – бывший профессор Петербургского университета, первый нарком просвещения БМАССР, ученый и драматург, которого Гергесова тоже знала, будучи студенткой техникума и по репетициям в театре.

Наконец, молодую талантливую драматическую актрису Т.Е. Гергесову уволили из театра как «дочь врага народа». Одна из сестер стала зарабатывать на жизнь семье тем, что носила кирпичи на стройке – это «разreshалось»...

И тогда уволенной Татьяне посчастливилось найти работу в кукольном петрушечном театре, который существовал с 1929 года под опекой ГорОНО Наркомпроса. С 1938 года в нем начали действовать две группы: русская и бурят-монгольская. Известны имена творческого состава и репертуар. Кстати, материалы о работе этого маленького коллектива, прародителя нынешнего Республиканского театра кукол «Ульгэр», хранятся в архиве музея Государственного академического центрального театра кукол им. С.В. Образцова в Москве. Художественным руководителем был заслуженный артист БМАССР В. Закатов – разносторонне одаренный человек, актер, режиссер и драматург, безвременно погибший в расцвете лет. Там же работали

режиссер С. Адолин, художники С. Фоминых и А. Ардаков, музыкант А. Кудрявцев и др. По предложению Закатова Гергесова стала руководить бурят-монгольской группой. На многих фотографиях той поры запечатлены молодые люди с перчаточными куклами в руках, бесхитростные наивные декорации, радостные детские зрительские лица.

Факт работы Гергесовой в театре кукол обычно обходили вниманием. Между тем, театр кукол и ... танец имеют внутреннюю, генетическую взаимосвязь, если мы припомним, что у этих форм искусства общее прошлое: обряд, ритуал, магия, игра. И в том и в другом отражаются мифопоэтические и философские аспекты бытия. Не случайно, один из ветеранов театра кукол Е. Сперанский в своей мемуарной книге «Повесть о странном жанре» писал: «На пороге странного жанра сидит девочка с куклой. Она пеленает, баюкает свою куклу, кормит ее ...» Не правда ли, сказано и о Гергесовой в детстве! Вот и сама Татьяна Ефремовна в последние годы своей жизни, с молчаливой надеждой перебирая страницы подготовленной с помощью дочерей рукописи обновленной к переизданию книги, говорила: «Накопился материал – получилась книга. Ведь все это осмысление явлений человеческой жизни, природы, народного самосознания, формы наивысшего выражения наших эмоций, духа. Хочу, чтобы зазвучали «ёхоры» – в них древность, общность и «союзность» людей, диалектика рождения танца, этическая и эстетическая интерпретация верований, концепции мира. И главное, плюс – игра! Игры обязательно нужно было добавить, ведь в игре рождается танец, а в танце рождается игра! Это взаимосвязанный процесс».

Думается, это очень важные наблюдения и выводы для тех, кто избрал своей профессией балетмейстерское творчество, искусство сочинения танцев. Нелишне также заметить, что у наших соседей, например, в Саха (Якутии) творческие успехи в развитии народного танца в последнее время были связаны с осознанием именно этих закономерностей.

Еще одна страница биографии актрисы тех лет – она становится женой режиссера Александра Васильевича Миронского. В самых общих чертах, вкратце, о Миронском нужно сказать, что он был в числе тех, кто внес вклад в развитие искусства Бурятии. Приехав весной 1932 года после окончания ЦГТИ – Центрального техникума театрального искусства, он работал в Русском драматическом театре, преподавал в техникуме искусств, ставил спектакли во всех театрах Верхнеудинска - Улан-Удэ. Среди его постановок – «Барьеры» А. Шадаева (в соавторстве с режиссером), «Чудесный сплав» В. Киршона. Как педагог Миронский поставил с учащимися техникума две комедии Мольера: «Тартюф» (1932–1933), о чем уже упоминалось, и «Прodelки Скапена» (1934). Вместе с поэтом Д. Дашинимаевым им был написан сценарий юбилейного спектакля к 10-й годовщине БМАССР в 1933 году «Путь Победы» (в 8 картинах с прологом и эпилогом), который состоялся на Верхней Березовке. Постановщиками этого масштабного действия были А. Африканов, С. Бенкендорф и Н. Балдано. Интенсивной была его творческая деятельность в начале 40-х годов. Он ставит «Счастье» П. Маляревского, «Шел солдат с фронта» В. Катаева, «Сын народа» и «Снайпер» Г. Цыдынжапова, «Коварство и любовь» Шиллера (в переводе Д. Чернинова). В то же время играл в спектаклях Русского драмтеатра: роль врача Анатолия

Степановича («Как закалялась сталь»), главная роль Александра Егорыча Ванюшина («Дети Ванюшина»), а также в ряде других постановок в ансамбле с известными, популярными актерами театра – Е. Переваловой, Л. Кавареным, П. Консон, В. Гусевым, К. Жуковым и другими, которых директор В. Закатов отмечал своими приказами, как «пользующихся любовью зрителей». Некоторое время Миронский работал главным режиссером театра оперы и балета.

В своей книге «Оперный театр Бурятии» П. Гуревич называет А.В. Миронского среди тех, кто сыграл большую роль в создании национальных кадров, в их воспитании и обучении (имелись в виду композиторы П. Берлинский, Н. Тихонов, В. Морошкин, балетмейстеры М. Арсеньев, Т. Глязер и т.д.).

К сожалению, творческая деятельность этого режиссера и педагога, как и некоторых других, остается мало исследованной. Мы лишь отчасти восполняем этот пробел имеющимися у нас сведениями, предоставляя дальнейшую разработку темы будущим историкам театра.

Решающим, поворотным моментом в судьбе Т.Е. Гергесовой в конце 30-х гг. становится период подготовки к I Декаде бурятского искусства и литературы в Москве. Главный режиссер декады И. Туманов и главный балетмейстер И. Моисеев, уже два года руководивший созданным им Ансамблем народного танца СССР, обращают внимание на Гергесову, на ее показы движений, поз и жестов национальных танцев, и таким образом она становится как бы консультантом самого Моисеева в процессе постановок хореографических сцен в новой редакции «Баира» и отдельных номеров декадной программы. Как солистка, непосредственно сама Гергесова участвует в большом заключительном концерте, показывает два сюжетных танца собственного сочинения – «Войлок» и «Выделка кожи».

С этого момента начинается наиболее яркая страница в творчестве танцовщицы. После декады она была приглашена на двухгодичную стажировку в ансамбль И. Моисеева. Излишне говорить, какая это была замечательная школа мастерства, искусства создания оригинальных танцевально-сценических форм, творческого освоения традиций и фольклора. С огромной благодарностью и душевным трепетом вспоминала Гергесова об Игоре Александровиче, его ассистентах, в частности, об Арусяк Исламовой. Благодаря им начинает формироваться ее собственный разнообразный репертуар, позднее объединенный в концертную программу «Танцы народов СССР и стран Востока», с которой она объездила почти всю страну в прежних границах, побывала и за рубежом.

«Т. Гергесова вместе с балетмейстером театра М. Арсеньевым обратились к народному творчеству, – пишет историк П. Гуревич. – В бурятских сказках и легендах они отыскивали описания древних танцев, пытались восстановить их рисунок по произведениям прикладного искусства... Юная танцовщица проявила подлинную одаренность и настоящую художественную интуицию» («Оперный театр Бурятии», 1964, с. 41). Эта характеристика относится к додекадному периоду. И кто знает, как развернулась бы деятельность Гергесовой, если бы не грянула Великая Отечественная война ...

Некоторое время она играла в театре, но в результате конфликта с одним из режиссеров

перешла на работу в Государственную филармонию, с коллективом которой сотрудничала и не бросала со дня ее организации в 1938 году. И с 1942 года она являлась ведущей солисткой и постановщицей бурятских танцев, была среди инициаторов создания ансамбля песни и танца «Байкал». В семейном архиве Гергесовых хранится множество приветственных адресов, преподнесенных актрисе в разные годы по торжественным случаям и юбилеям. Среди них привлекает внимание адрес от ветеранов ансамбля. Приведем его полностью, потому что все подписавшиеся внесли огромный творческий вклад в развитие искусства Бурятии и достойны в рассказе о Гергесовой поименного упоминания. В этом приветственном адресе говорится: «Мы с Вами были первыми в создании ансамбля песни и танца «Байкал». В трудных условиях Вы нас вдохновляли, вселяли веру и надежду. Вы были для нас примером мужества, выдержки, трудолюбия. Мы с Вами объездили всю страну, не пропуская станции, полустанки. Везде нас принимали радушно. В успехе нашей работы Вы с Вашими танцами показывали лицо нашей социалистической Бурятии. Мы всегда Вами гордились и гордимся». Адрес был подписан концертмейстерами З. Семеновой и П. Дадуевой, дирижером С. Балдаевым, музыкантами А. Зонхоевым, В. Гергеновой, З. Тогочеевой, М. Дондуковой, бывшими танцовщицами Е. Баргуевой, Г. Маниловой, Е. Петушиновой...

В декабре-январе 1943–1944 годов Гергесова в составе концертной бригады бурятских артистов едет на фронт. Они выступают в разрушенных и сожженных городах Гомель, Речица, Калинковичи и на передовых позициях, иногда попадая под артиллерийский обстрел. «Бригада дала 65 концертов в действующих частях Красной Армии, из которых большинство было проведено на переднем крае обороны. Все концерты проходили на высоком художественном уровне и заслужили высшую оценку рядовых бойцов, сержантов и офицеров», – сообщало в Бурятию Главное управление музыкальными учреждениями Комитета по делам искусств СНК СССР и просило вновь командировать для обслуживания фронта всех участников: Г. Цыдынжапова, Н. Петрову, Б. Балдакова, Ц. Бадмаева, И. Дворникова, В. Лыгденову, Т. Гергесову.

«Они прибыли сюда, где решается судьба нашей Родины, на передний край фронта с сильным оружием – агитационно-художественным словом», – напишет в своем отзыве командир гвардейского минометного полка гвардии подполковник Орлов, чьи «катюши» в действии наблюдали наши земляки после одного из выступлений.

И вот документальный рассказ самой Т.Е. Гергесовой, записанный нами:

– Я помню эту атаку «катюш»: незабываемое впечатление!.. Вообще все было необыкновенно – и удивительно, и страшно. Мы здесь не представляли еще, что нас ждет! Сорок третий год, все говорят, самый трудный был. Но нами всеми двигало чувство патриотизма. Оставили детей, да и сами были сравнительно молодые. А там все по дороге было разрушено. Например, Брянск – ни станции, ничего. Машины, орудия... Везут раненых, окровавленных, тут же на позициях роют окопы, хоронят убитых. Канонада, слякотная погода. Выступали и в госпиталях... Думать об условиях не приходилось. И о страхе как-то забывалось. Едем на

грузовой машине, а кругом рвутся снаряды. Нас сопровождал капитан, все волновался, оберегал. Шли дожди, одежда леденела. У нашего Цыдена Бадмаева и Бадмы Балдакова были какие-то талисманы от несчастья. А баянист Иван Сергеевич Дворников, хороший человек был, родом с Украины, шутил, его юмор спасал нас. А так нас пугали внезапные близкие снарядные разрывы. Очень пугалась Надя Петрова, однажды видела сильный испуг Бадмы Балдакова: выступали на передовой в большой избе...

Давали концерт и в Ставке маршала Рокоссовского. Я читала стихи Ц. Галсанова «Сталин батор», открывала 1-е отделение. И были два танца, «производственный» – «Войлок» и в паре с Бадмаевым номер «Встреча», иногда мы его называли по-другому: «Свидание». И все время кроме баяна шел аккомпанемент артиллерийский и ружейный. А после концертов – встречи со «своими»: подходили новосибирцы, красноярцы, иркутяне, читинцы. Всякий сибиряк был родным! Они говорили: «Как будто дома побывали, встретились с родными, легче стало!». В Гомеле встретили земляка-бурята. Он запомнился тем, что рассказывал о братских могилах, на которых земля неделями шевелилась. Наподобие Бабьего Яра ...

Война завершилась. В 1946 году Гергесова участвовала во Всесоюзном конкурсе артистов эстрады, имела большой успех, и ей была установлена 1-я исполнительская категория солистки. И с новой силой раскрылось теперь уже зрелое дарование бурятской танцовщицы. Она представляет зрителям обширную, красочную программу, год от года пополняет ее все новыми и новыми номерами. В результате эта программа стала содержать танцы: русский, азербайджанский, узбекский, таджикский, башкирский, бурятские, тувинский, эвенкийский, цыганский. И наряду с ними – индийский, корейский, китайский, иранский, славянский, монгольский. Постановки были собственные и других балетмейстеров – А. Исламовой, К. Есауловой, М. Заславского, Ф. Гаскарова из Башкирии, Г. Валамат-заде из Таджикистана и т.д.

В период гастролей Гергесова познакомилась с выдающейся узбекской танцовщицей Тамарой Ханум, казашкой Шары Жиенкуловой, таджикским композитором С. Баласаняном, который «подарил» ей свой «Хорезмский танец» (в постановке Валамат-заде). О том, как широки были ее дружеские и творческие связи, можно судить по тем приветствиям, которые она получила, например, к своему 70-летию. Ее поздравляли и Тамара Ханум, и Арсеньев с Глязер, балетмейстер-педагог К. Есаулова из Перми, профессор Л. Израйлевич из Ростова-на-Дону, на чью музыку в ее репертуаре были замечательные «Бурятский приветственный танец» и «Тувинский танец с тарелочками» (постановки Есауловой).

Достойны внимания тексты этих поздравлений – нестандартные, искренние, теплые. Главный балетмейстер Московского детского музыкального театра, заслуженный деятель искусств РФ Борис Ляпаев писал: «Поздравляю Вас, замечательного человека, большого мастера хореографии, знатока родного края, наставницу молодежи ...» Те же бывшие ее коллеги Л. Израйлевич и Н. Шалтыкова из Ростова-на-Дону: «Талантливую балерину, прекрасного скромного человека ...».

Известный исследователь танцевальной культуры народов Севера, научный сотрудник

академического Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, автор ряда книг («Северные танцы», «Народные танцы Якутии», «Народное хореографическое искусство коренного наследия Северо-Востока Сибири» и др.) М.Я. Жорницкая не только поздравляла «коллегу по профессии с любовью и симпатией», но и ходатайствовала настойчиво перед министерством культуры Бурятии о переиздании книги Т.Е. Гергесовой.

Написанное ею письмо-обращение в Министерство культуры Бурятии может служить своего рода аттестацией книги Татьяны Ефремовны. Вот его содержание:

«Предоставленная мне возможность для изучения традиционного хореографического искусства бурят в Усть-Ордынском и Агинском Бурятских автономных округах и на территории Бурятской ССР во время соответствующих экспедиционных выездов по линии Академии наук СССР в плане регионального сравнительного изучения (якуты, алтайцы, западные буряты и др.), неоднократное знакомство с репертуаром Государственного ансамбля песни и танца «Байкал» побудили меня обратиться к Вам с просьбой рассмотреть вопрос о переиздании книги Т.Е. Гергесовой «Бурятские народные танцы», которая давно стала библиографической редкостью.

Работа Т.Е. Гергесовой содержит собранный ею собственный фольклорный хореографический материал и запись сценических танцев, созданных и зафиксированных автором.

Т.Е. Гергесова постоянно оказывает большую практическую помощь танцевальным коллективам не только республики, но и в Бурятских автономных округах.

По моему глубокому убеждению, переиздание книги Т.Е. Гергесовой с дополнениями за счет нового материала, который имеется в личном архиве автора, несомненно, принесет огромную помощь всем специалистам, которые соприкасаются с танцевальной культурой бурят и заинтересованы в ее пропаганде и развитии.

Старший научный сотрудник Института этнографии АН СССР, кандидат исторических наук М.Я. Жорницкая».

Как видим, переизданию книги было суждено состояться через двадцать четыре года – едва ли чуть-чуть не четверть века! Что не может не быть достойным сожаления ...

Свою исполнительскую деятельность Т.Е. Гергесова всю жизнь сочетала с постановочной, а также исследовательской работой. Оставив сцену в 1963 году и уйдя на пенсию, она оставалась верной своему призванию. Темы народного быта, фольклорные сюжеты и образы, как и прежде, находили воплощение в ее танцах, поставленных с учащимися хореографического и культурно-просветительного училищ («Укрощение скакуна», «Ёхор», «Чайки», «Нерпушки» и др.), массовых и групповых, сольных – для ансамбля «Байкал» и народного фольклорного коллектива «Урял»: «Глухари», «Хатар-наадан», «Ёхор Баргузинской долины», «Ягаруухай», «Приветственный». С волнением она следила за гастрольными маршрутами и успехами родного «Байкала» и радовалась, когда получала известия, подобные телеграмме из Генического Херсонской области в апреле 1986 года от художественного руководителя ансамбля Баира Егорова о

получении Диплома Всероссийского конкурса: «Дорогая Татьяна Ефремовна! Поздравляем Вас – «Глухари», «Наадан» получили высокую оценку. Шестого января концерт в Москве». А членами жюри конкурса были Моисеев, Устинова, Жорницкая, Ткаченко и другие видные деятели в области народной хореографии.

Любителям танцевального искусства и специалистам известны многие постановки Гергесовой, в том числе – «Дэрбээшэн», «Айдуусай», «Аркан». «Санжидма», «Баяр», «Уродника», «Кукушки», хореографическая сюита «Сурхарбаан», вокально-танцевальные миниатюры и т.д. Ее труд был вложен и в репертуар многих сельских самодеятельных коллективов Агинского национального округа, Санагинского из Закаменского района, «Степные напевы» Усть-Ордынского национального округа Иркутской области, в создании которого велика была ее личная роль, она оказывала творческую поддержку ансамблю восточного танца «Лотос» («Бадма сэсэг») в пору его становления.

Последовательно, с любовью Гергесова воскрешала национальные хороводные танцы и пляски «ёхор» в его различных региональных вариантах, как одну из ярчайших форм неумирающего фольклора. Вместе с тем она не могла не задуматься о сохранении других традиций и форм народного творчества, таких как, например, игровые.

Магическое, карнавальное, игровое начала в народном танце – его родовые признаки и черты. Они всегда присутствовали в хореографических сочинениях Гергесовой, те же «Нерпушки», «Тарбаганы», «Унтики», «Бумбэрхэн», старинная игра-ряжение «Дардай-убэгэн» и др. В равной мере она ценила и эстетическое и воспитательное значение этих начал.

«В искусстве танца воплощено самосознание народа, богатство и сила его фантазии, красота души, – формулировала Татьяна Ефремовна свои мысли в своей беседе с нами. – В нем находят выражение идеалы мира и добра, человеческого единения. Вот почему хочется сохранить и передать для будущих поколений неискаженные традиции и черты народной танцевальной культуры. А это необходимо еще и специалистам-хореографам, которые ищут современные формы в искусстве».

Т.Е. Гергесова за свой труд была удостоена почетных званий Народной артистки БМАССР (1955) и Заслуженной артистки РСФСР (1957), награждена медалями «За трудовое отличие» (1940), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», наконец, удостоена ордена «Дружба» вскоре после своего 80-летия.

Она прожила трудную, но и яркую жизнь. Ее книга – своего рода щедрый дар всем нам, живущим, и будущим поколениям, это родник, берущий начало в минувшем, в народных традициях, и одновременно – завещание мудрого, талантливого человека, ее наказ дорожить культурным наследием и обогащать его творческими поисками и открытиями.

Трудно переоценить факт переиздания работы Т.Е. Гергесовой! Ведь что мы имеем из специальной литературы по бурятскому народному и народно-сценическому танцам? Чем сегодня располагает хореограф-балетмейстер, работающий в этой сфере? Хватает пальцев одной руки, чтобы перечислить скудный список таких изданий. Это «Бурят-монгольские танцы» (Улан-

Удэ, 1957, спец. редактор Т. Глязер, тираж 2000 экз.), содержащее всего четыре танца в постановках Ф. Иванова, Т. Гергесовой и Н. Кондрашкина. Далее «Бурятские танцы» – два одноименных издания Ф. Иванова 1963 и 1984 годов, в которых в общей сложности были приведены записи десяти авторских постановок самого балетмейстера (тираж – 1000 и 1500 соответственно). По существу, издания 1957 и 1963 годов были тоненькими брошюрами. И только выход книги Т.Е. Гергесовой в 1974 году с разделами игровых, ёхорных и авторских танцев по-настоящему обрадовал специалистов и всех работников культуры, просвещения, ученых-этнографов, историков и т.д.

Можно еще и вспомнить, что Республиканский центр народного творчества выпускал «Репертуарный листок», где наряду с песнями, одноактными пьесами для репертуара художественной самодеятельности публиковал и записи танцев, в частности, такие как «Альчур», «Табун и волки» Т.Е. Гергесовой. Честь и хвала за это центру народного творчества, но, к сожалению, то были редкие случаи.

В связи с этим еще более очевидным становится то, что труд Т.Е. Гергесовой уникален в полном смысле данного понятия. Она явилась собирательницей, хранительницей бесценных сокровищ – традиций танцевального искусства, этого «летучего», «мимолетного» жанра. И не будем забывать, что занималась она своим делом вопреки разным трудностям и препятствиям, несмотря на то, что из жизни людей методично и агрессивно изгонялись связи с прошлым и все, что укореняло или возвышало человека, сближало с другими людьми, и, в конечном счете, обуславливало его историческое и экологическое сознание.

Думается, ценность книги еще и в том, что она явится опорой и для молодых специалистов, балетмейстеров и режиссеров эстрады и театра, стремящихся к овладению выразительными средствами народного и профессионального искусства и желающих заявить о себе подлинно творческими новациями. Ведь, как говорится в японской поговорке, деревья сажают предки, а их тенью пользуются потомки.

Политов А.А.,

заслуженный деятель искусств, театровед

Корейский танец. Постановка студента ГИТИСа

Тувинский танец с тарелочками, постановка Есауловой К.А.

Незабываемые встречи

С Татьяной Ефремовной Гергесовой я познакомилась, когда я была еще начинающим хореографом, а она – признанным мастером народно-сценического танца. Наше знакомство переросло в дружбу. О чем бы мы с ней не говорили, разговор плавно переходил на нашу любимую тему – танец. Т.Е. Гергесова рассказывала о своих поездках, во время которых она собирала фольклорный хореографический материал об особенностях танцев бурят того или иного района, изучала хороводные танцы в их различных региональных вариантах. В ее хореографических постановках всегда присутствовало игровое начало. Игровая форма, считала Татьяна Ефремовна, является одной из важнейших в традиционной культуре любого народа. Форма, которая нуждается в сохранении и передаче будущим поколениям. Такие ее танцы, как «Катание войлока», «Выделка меха» – художественное воплощение нелегкого труда женщин. Только богатейшая фантазия и творческое видение хореографа позволило в сложных бытовых процессах найти удивительные танцевальные образы. Мы нередко обсуждали новые постановки, отдельные элементы того или иного танца. Татьяна Ефремовна постоянно была полна оригинальными замыслами и идеями. Я искренне радовалась, когда эти замыслы воплощались на сцене. После встреч с ней я всегда уходила окрыленной. Однажды я была организатором встречи Татьяны Ефремовны с Ангелиной Григорьевной Лукиной – крупным исследователем танцевальной культуры якутов. С какой любовью Татьяна Ефремовна на примере «Приветственного танца» рассказывала о бурятском танце, об особенностях его движений, выразительности жестов. Отдельные элементы танца, показанные ею, отличались виртуозностью и изяществом. Ангелина Григорьевна отмечала технику исполнения якутских танцев, пластически-танцевальную характеристику персонажей якутского фольклора. Разговор о танце перешел в разговор о национальной кухне бурят и якутов. Эта встреча осталась в моей памяти навсегда. Очень жаль, что не было в то время техники, которая бы позволила запечатлеть на видео эту встречу. И многие другие мои встречи с Татьяной Ефремовной. Спустя годы я поняла, насколько уникальным человеком она была. Истинной хранительницей традиций народного танцевального искусства. Любовь к творчеству она передала своим ученикам и детям. Старшая ее дочь Ариадна Александровна была педагогом дополнительного образования. Младшая – Ольга Александровна является преподавателем по классу фортепиано в школе искусств.

Каржаубаева А.И.,

доцент ФГБОУ ВПО «ВСГАКИ»

О Татьяне Ефремовне с благодарностью и любовью

Судьба подарила мне счастливую возможность общаться и работать с Татьяной Ефремовной. И надо сказать, что более светлого и мудрого человека я не встречала в своей жизни.

Первая встреча состоялась во время подготовки ансамбля восточного танца «Лотос» к Международному фестивалю фольклора в Чехословакии. Тогда Татьяна Ефремовна поставила сюиту из разных ёхоров: закаменского, эхирит-булагатского и баргузинского, где мы не только

танцевали, но и пели. Нам, молодым хореографам, повезло воспользоваться богатым материалом, который Татьяна Ефремовна долгие годы скрупулезно собирала и записывала в разных регионах Бурятии и Иркутской области, и этот материал сохранился и используется по сей день.

*Эвенкийский танец, постановка
Есауловой К.А., муз. Бряснова*

Более тесно мы работали с Татьяной Ефремовной в Бурятском республиканском культпросветучилище, где она вела уроки бурятского танца. На ее уроки студенты ходили с большим желанием. Татьяна Ефремовна была всегда доброжелательна, улыбчива, озаряла всех каким-то добрым светом, который шел у нее изнутри. Ёхоры всегда сопровождались пением и студенты, среди которых было много русских, с удовольствием учили бурятские слова и от души напевали их.

Татьяна Ефремовна в училище ставила «Чайки», «Приветственный», «Глухари», а «Нерпушки» первоначально родились в училище и позже были поставлены в ансамбле песни и танца «Байкал».

Надо сказать, что танцы Татьяны Ефремовны были глубоко народными, впитавшими плоть и соль бурятской земли. Казалось, сама история шагнула на сцену, настолько был осязаем запах седой старины. Именно такими являются ее номера «Наадан», «Глухари», «Баргузинский ёхор» и др. А сколько незабываемой поэзии и бурятского колорита в девичьей проходке танца «У родника», словно ожила иллюстрация А. Сахаровской из героического эпоса «Гэсэр». Незабываем тонкий, а порой и искрометный юмор в «Тарбаганах», и конечно же, никого не оставят равнодушным забавные «Нерпушки».

Татьяна Ефремовна была многогранным и талантливым балетмейстером, дарованным нам небесами. В то же время она очень скрупулезно работала над каждым номером, много внимания уделяла мелочам, но именно эти «маленькие» нюансы определяли колорит и неповторимость ее постановок. Танцы Татьяны Ефремовны вошли в золотой фонд бурятской хореографии.

Я вспоминаю слова Игоря Александровича Моисеева, сказанные ансамблю песни и танца «Байкал» на Всесоюзном конкурсе ансамблей и хоров в 1986 году, где они стали лауреатами, представляя танцы «Наадан» и «Глухари»: «Если будет Татьяна Ефремовна Гергесова, то будете и вы. Берегите ее».

Я с гордостью хочу сказать, что Татьяна Ефремовна сама предложила исполнить мне ее любимый и знаменитый приветственный танец «Ликование» (муз. Л. Израйлевича, хореография К. Есауловой). Освоить лексику танца было не очень трудно, но передать характер и смысл танца, который несла Татьяна Ефремовна – просто невозможно. Перед моими глазами Татьяна Ефремовна как живая. Я помню ее неподражаемое исполнение, в котором было столько

обаяния, радости и настоящего ликования, любви и добра к людям, которых она приветствовала, бурятского характера – истинно народного. Магия ее исполнения завораживала, каждое движение, каждый жест был согрет особой душевной теплотой и энергетикой. Татьяна Ефремовна была удивительно деликатна, доброжелательна и улыбчива, никогда не выказывала недовольства или раздражения. Я благодарна судьбе, так как каждый день видела легендарную танцовщицу, не утратившую и в свои преклонные годы величайшее исполнительское мастерство (тогда ей было около 70 лет).

Невозможно было не влюбиться в Татьяну Ефремовну, в бесконечно красивого человека, которая оставила после себя великое наследие: танцы, которые живут и трогают нас по сей день, книги, которыми пользуются молодые хореографы. Для меня она всегда живая, лучезарная, ДАРУЮЩАЯ РАДОСТЬ И КРАСОТУ.

Вампилова Т.Б.,

директор института танца ФГБОУ ВПО «ВСГАКИ»,
профессор, заслуженный работник культуры РФ,
лауреат премии Правительства РФ «Душа России»

Выдающаяся танцовщица народных танцев

«Творчество Татьяны Ефремовны Гергесовой представляет собой одну из наиболее ярких и самобытных страниц бурятского танцевального искусства», – так писала о Татьяне Гергесовой первый профессиональный бурятский балетмейстер И.М. Хабаева.

В развитии бурятской хореографии Татьяна Ефремовна Гергесова сыграла выдающуюся роль. Заслуженная артистка РСФСР Т.Е. Гергесова была талантливой исполнительницей, хореографом-постановщиком, собирателем-исследователем народных танцев.

Всю свою жизнь посвятила себя любимому делу. Она объездила всю республику, Агинский и Усть-Ордынский округа Читинской и Иркутской областей, выступая перед местными жителями и одновременно собирая материалы по танцевальному фольклору, записывая бытовавшие в разных районах и улусах разновидности игр и танцев. Она обрабатывает собранный материал и исполняет его со сцены в новом, переработанном виде. По существу, Татьяна Гергесовна является основоположницей систематизации хореографии бурятского танцевального искусства.

Родилась Т.Е. Гергесова в 1915 году в улусе Хартаново Балаганского уезда Иркутской области. Воспоминания детских лет сохранились на всю жизнь, они сыграли важную роль в творческой биографии артистки: «Помню, когда с теплом переходили жить в летники – деревянные юрты, с утра до позднего вечера наблюдала за жизнью, кипевшей вокруг. Видела, как работали молодые женщины, то выделывали кожу, то сбивали шерсть в войлок. И при этом... совсем не уставали, потому что ближе к вечеру заводили игры, много смеялись и шутили... В каждом их движении я чувствовала особую напевность, еле заметный танец. Все это я потом перенесла в свои хореографические картинки...».

После окончания театрально-музыкального отделения национальной студии Верхнеудинска Т. Гергесова поступает в Бурят-Монгольский техникум искусств. «Будучи

студенткой, вместе с однокурсником Ф. Ивановым – впоследствии известным артистом балета, руководила танцевальным коллективом Байкало-Селенгинского пароходства, выступления которого в Москве в 1935 году удостоены были I Всесоюзной премии».

*Азербайджанский танец,
постановка Исламовой А.Ч.*

организованная при театре балетная труппа, которую возглавил М.С. Арсеньев. В нее вошли молодые артисты, окончившие драматическое отделение техникума искусств, занимавшиеся у Арсеньева и изъявившие желание продолжать работу в балете: Т. Гергесова, А. Тогоноева, С. Очиров, Ф. Иванов, а также способные танцовщики из самодеятельности: Ц. Бадмаев, Ц. Бадмажапов, Е. Баргуева, С. Доржиев, Н. Кондрашкин, В. Преловский, С. Тонгасова и др. – всего восемнадцать человек.

Только что созданная балетная труппа активно включилась в работу. М.С. Арсеньев проводил большую работу с молодым коллективом балета, особое внимание уделял изучению бурятского народного танца, кропотливо собирал, записывал народные танцы и ёхоры разных районов Бурятии, на основе национальных танцевальных движений создавая колоритные сценические бурятские танцы. В исканиях М.С. Арсеньева непосредственное участие принимает одаренная танцовщица Т. Гергесова, творчество которой впоследствии составит одну из интереснейших страниц национального танцевального искусства. «В бурятских сюжетах и легендах они отыскивали описания древних танцев, пытались восстановить их рисунок по произведениям прикладного творчества. Юная танцовщица проявила подлинную одаренность и настоящую интуицию. Как рассказывает балетмейстер, девушка воссоздавала национальные танцы по таким упоминаниям в улигерах, как сравнение движений героя с ветром и т.д.».

Ей, обладавшей прекрасным музыкальным слухом, чувством ритма, влюбленной в танец с детства, на заключительном концерте Декады было поручено исполнить танец с войлоком – собственное сочинение, которое возникло в результате разработки традиций народного производственного танца. Это была вокально-хореографическая картинка «Построение юрты»: юноши и девушки в танце воздвигали юрту, из нее появлялась Т. Гергесова в сопровождении маленьких артистов из Дома пионеров и исполняла танец «Войлок». «В этих танцах показан в различных состояниях и настроениях образ жизнерадостной, жизнедеятельной бурятской девушки».

«Декада многое изменила в моей жизни. Я всегда любила танцевать. С приездом в Улан-Удэ

Игоря Александровича Моисеева все у нас закипело. Мне дали вспомогательный состав, и мы начали заниматься. Мне хотелось показать через танец простого народа его труд, отдых. То «мяли войлок, то «охотились», то веселились в ёхоре. Танцы получались. Они понравились Моисееву. Кое-что он попросил подправить, а некоторые штрихи усилить». В 1941 году Т.Е. Гергесова переводится из театра в филармонию солисткой и постановщицей народных танцев.

Вместе с группой артистов, которую возглавлял Г.Ц. Цыдынжапов, в декабре 1943 года Т. Гергесова едет на Белорусский фронт. В состав группы входили Н. Петрова, Н. Гендунова, Б. Балдаков, В. Лыгденова, Ц. Бадмаев, М. Шалтыкова, баянист И. Дворников. Выступления бурятских артистов (за неполные два месяца гастрольная группа дала около ста концертов) проходили на передовых позициях во время коротких передышек между боями.

Позднее Т.Е. Гергесова получает приглашение на стажировку в ансамбль народного танца СССР под руководством И.А. Моисеева, где настойчиво и упорно учится у больших мастеров танца, повышая свое мастерство как исполнительница народных танцев и плясок. Постепенно у нее формируется богатый репертуар, с которым танцовщица ездит по всей стране: она выступает с обширной эстрадно-танцевальной программой в концертных залах, в фабрично-заводских цехах, на полевых станах и в сельских клубах республики и за ее пределами. В ее программу входили танцы: бурятский и русский, тувинский и эвенкийский, узбекский и таджикский, цыганский, индийский и корейский, монгольский и китайский. Танцы были поставлены ею самой, а также балетмейстерами И. Моисеевым, А. Исламовой, К. Есауловой, М. Заславским, Ф. Гаспаровым. Везде талантливую танцовщицу тепло и с большой благодарностью встречал советский зритель.

Большой популярностью среди созданных танцев пользуется «Приветственный танец» на музыку Л.П. Израилевича. Как пишет первый бурятский балетмейстер И.М. Хабаева, «в то время это был танец нового типа, танец торжества и приветствия; в нем исполнительница выступает как дочь своего народа и от имени всех бурят приветствует зрителей».

Татьяна Ефремовна – неутомимая собирательница бурятского танцевального фольклора. В течение пяти месяцев она в 1954–1955 годах ездила по Агинскому и Усть-Ордынскому национальным округам, собирая и изучая материал бурятского фольклора для новых творческих замыслов. «Этот уникальный этнографический и фольклорный материал лег в основу книги «Бурятские народные танцы», 1974 и 2002 годов издания».

Очень верно сказала о Гергесовой Лукина А.: «Такие люди, как Татьяна Ефремовна, знают что-то сокровенное, неизвестное нам, и могут передать в своем неувядаемом искусстве: в своем исполнении, в своих сочинениях. В их произведениях – суть национального характера, мироощущения и образа жизни народа. Собранные и поставленные ею танцы удивительны своей глубиной и чистотой, как озеро Байкал, в них – вольность и широта бурятской степи, они искристы и плавнопелучи, как Ангара и Селенга, нежны, как прозрачный туман, расстилающийся по подножьям величественных гор. Татьяна Ефремовна Гергесова оставила после себя бесценное богатство – свои прекрасные танцы, поэтические образы танцевального искусства, вечную память о себе. Такие люди, как она, не забываются, пока жив народ, живо его искусство».

Автору посчастливилось хорошо знать, общаться и даже немного поработать с Татьяной Ефремовной.

Протасова Л.И.,
профессор, кандидат искусствоведения,
заслуженный работник культуры РФ,
народная артистка РБ

Служение Терпсихоре

Служение Терпсихоре не всякому дано. Этим божьим даром обладала незабвенная Татьяна Ефремовна Гергесова. Всю свою жизнь и себя она посвятила искусству танца.

Служение Терпсихоре многогранно. Татьяне Ефремовне это было под силу. Исполнительница сольного женского танца, чаще всего собственного сочинения, не оставляла зрителя равнодушным. Она была неподражаема: легкая, пластичная, музыкальная Татьяна Ефремова Гергесова была на сцене богиней с лучезарной улыбкой.

Дорогого стоят танцы собственного сочинения. В полной мере в этих танцах нашло отражение мировоззрение талантливой танцовщицы и постановщицы, ее глубокая, большая любовь к родному краю, людям, природе, живому миру.

Не каждый хореограф сможет отразить в танце этот таинственный мир. Только настоящему художнику, пытливому и наблюдательному, открываются горизонты художественного отражения этого мира в своих произведениях. Это удалось в полной мере Т.Е. Гергесовой. В танцах, поставленных ею, оживают картинки из жизни охотника или деревенского простачка, либо отражена трудоемкая работа женщины-бурятки, выделывающей шкуру. Особое место занимают танцы, отражающие животный мир: «Чайки», «Нерпушки», «Тарбаган» и т.д.

Служение Терпсихоре не терпит суеты. Терпеливо, скрупулезно всю свою жизнь Татьяна Ефремовна по крупицам собирала материал по бурятскому танцу. В ее трудах мы найдем много разновидностей «Ёхора» – основного танца бурят. Это «Баргузинский и тункинский ёхор»; «Ёхор хоринских бурят», «Эхирит-Булагатский ёхор» и т.д.

Нужно отметить, что во многих танцах Т.Е. Гергесовой всегда была «изюминка» – игровой момент, заинтриговывающий зрителя и восхищающий его своей выдумкой.

Т.Е. Гергесова создала источник, откуда мы черпаем не только знания, но и открываем для себя новые горизонты развития бурятского танца.

Т. Гергесова с преподавателями и студентами хореографического отделения училища культуры

Мне выпала большая честь поработать рядом с Т.Е. Гергесовой. Я ощущала себя всегда желанной в ее доме. Она относилась ко мне с материнской любовью. Меня охватывала волна тепла, мягкости и уюта. Поражали ее скрупулезность в работе, конкретность и тактичность. Это незабываемое для меня время работы рядом с великим человеком – Татьяной Ефремовной Гергесовой.

Сльтимова В.С.,
заслуженный работник культуры РБ,
ветеран педагогического труда,
преподаватель хореографии

Впервые я встретила Татьяну Ефремовну в свои студенческие годы, во время репетиции к концерту, на сцене филармонии. Я была очень удивлена, что, будучи знаменитой танцовщицей, она очень долго репетировала. Для нас, студентов, она была образцом красоты и изящества. Будучи студенткой театрального училища, я вела правительственные концерты, где принимала участие в этих концертах и Татьяна Ефремовна. Вторая встреча была в культпросветучилище. Татьяну Ефремовну пригласили на хореографическое отделение преподавателем бурятского танца. Имея большой практический опыт, она щедро делилась с молодыми педагогами и студентами.

В целях распространения ее передового практического опыта администрация КПУ организовала юбилей Татьяны Ефремовны в театре Бурятской драмы для общественности города,

актеров театров и филармонии. Юбилей прошел торжественно и красиво. Участники юбилейного мероприятия одобрили ее весомый вклад в развитие хореографического творчества в Бурятии. Я с удовольствием приняла участие в юбилейном мероприятии. Для меня Татьяна Ефремовна всегда оставалась красивой женщиной с царственной осанкой и добрым лицом.

Шапова П.В.,
заслуженный работник культуры РБ,
ветеран педагогического труда,
преподаватель театрального отделения

В зените славы и мастерства пришла в культпросветучилище Татьяна Ефремовна. Она отличалась какой-то царственной степенностью, мудростью и доброжелательностью. Несмотря на то, что она была в солидных годах, никогда не жаловалась на усталость, и репетиции со студентами продолжались в течение нескольких часов. К студентам относилась с материнской добротой и любовью. Татьяна Ефремовна была приглашена педагогом бурятского танца в целях сохранения традиционной культуры бурятского хореографического искусства, в стенах этого учебного заведения она стала основоположником в постановке бурятского танца. Занятия Татьяны Ефремовны стали хорошей школой для молодых преподавателей хореографического отделения. Спустя несколько десятилетий пришло осознание того, какой большой вклад как постановщик-хореограф внесла в развитие хореографического национального творчества Татьяна Ефремовна.

Бухадеева В.Я.,
заслуженный работник образования РБ,
почетный работник СПО РФ, председатель
совета ветеранов Колледжа искусств им.
П.И.Чайковского, преподаватель

Когда я начал работать в училище, Татьяна Ефремовна преподавала дисциплину «Бурятский танец», ставила танцы в ансамбле, среди которых мне запомнились «Наадан», «Нерпушки» и другие. Студенты любили за ее доброту, отзывчивость, доброжелательность. Во время учебных занятий она их подбадривала словом, если что-то у них не получалось, могла показывать движения, казалось, до бесконечности, не замечая времени, лишь бы студенты могли усвоить манеру исполнения локальных особенностей ёхора и передать ее в пластике своего тела. А как счастлива была, когда студентам это удавалось, радовалась их успехам!

Уже будучи в возрасте, имея проблемы с заболеванием ног, Татьяна Ефремовна все же продолжала работать в училище, понимая, что, кто, если не она, должен передать молодому поколению свой большой практический опыт.

Контакт между студентами и ею был поразительным, итоговые семестровые показы всегда проходили как концертные выступления.

Ее деятельность как педагога, постановщика танцев, исследователя танцевального фольклора не ограничивалась работой только в училище. Она ставила танцы в ее родном ансамбле песни и танца «Байкал», много ездила по районам республики, по Усть-Ордынскому национальному округу, собирала фольклор, ставила танцы в коллективах художественной самодеятельности. Она пыталась, и это ей удалось, в пластической форме, в движениях рук, ног, корпуса поэтически осмыслить глубинные богатства бурятского танцевального фольклора. Такие танцы, как «Чайки», «Нерпушки», «Тарбаганы», «Глухари», «У родника» стали непревзойденными шедеврами ее авторских постановок. И мне как зрителю хотелось видеть их вновь и вновь.

Вспоминаю 80-е годы. На одном из заключительных концертов сельской художественной самодеятельности хореографический ансамбль из Санаги Закаменского района показал танец

«У родника». Исполнение этого танца санагинцами буквально меня потрясло тонкостью передачи и осмысления национального характера. Казалось, что литография А. Сахаровской к героическому бурятскому эпосу «Гэсэр» ожила, стала пластически осязаемой. Уже тогда танец «У родника» в их исполнении стал для меня откровением... Но буквально через несколько месяцев я увидел «У родника» в исполнении артистов ансамбля песни и танца «Байкал». В танце ничего не было изменено, но, по зрительскому моему восприятию, это был, казалось, другой номер, не похожий на танец, исполняемый любителями из Закаменского района, в нем исчез прежний колорит, хотя и был исполнен профессиональными артистами безупречно. Тогда я поделился своими впечатлениями с Татьяной Ефремовной, и она ответила, что это так и есть на самом деле, и продолжила наш разговор о том, почему она любит работать с самодеятельными артистами, почему ей с ними интересно. Видя именно в них настоящих носителей народной культурной традиции, в которых поколениями заложена пластическая память народа, что очень важно для сохранения танцевального фольклора, она понимала, что, не имея выворотности, постановки корпуса и рук, любители танцуют так, как это чувствуют. Танцуют душевно, получая от этого наслаждение. Именно это я тогда и почувствовал в исполнении санагинцев...

Волков Н.П.,
старший преподаватель кафедры
«Педагогика балета» Института танца
ВСГАКИ, преподаватель хореографических
дисциплин БРУКиИ в 1977 – 2011 г.

«Сохранение традиций национальной хореографии»

Татьяна Ефремовна Гергесова долгие годы являлась наставником и преподавателем бурятского танца. На занятиях и постановочных работах студенты влюблялись в ее пение, манеру общения и неугасимый дух творчества. Часы пролетали как один миг, студенты и преподаватели видели рождение замечательных танцевальных сюит и танцев.

Валентина Санжиевна Сультимова, председатель ПЦК хореографического отделения в 1998 году организовала первый конкурс постановочных работ с приглашением дочери Татьяны Ефремовны, Ариадны Александровны, как почетного гостя, члена и председателя конкурса. Ариадна Александровна всегда приветствовала наше начинание и давала хорошее напутствие хореографам в кропотливой и сложной постановочной работе, делилась воспоминаниями о работе Татьяны Ефремовны, как часто она могла менять лексический материал, очень долго и много продумывала над каждой мелочью от костюма до создания образа. Со временем городской конкурс балетмейстерских и постановочных работ перешел в статус республиканского, затем регионального и международного. За эти годы конкурс расширил географию участников, выявил много талантливых молодых балетмейстеров-постановщиков. Работы постановщиков оценивали известные деятели искусства Монголии, Новосибирска, Иркутска и Улан-Удэ: Будхуу Х., доктор наук, доцент Улан-Баторского института культуры, Иванов А., директор Новосибирского областного колледжа культуры и искусств, заслуженный работник культуры РФ, Ганженко В., народный артист РФ и РБ, лауреат Государственной премии РБ, Чернегов В., директор, художественный руководитель, хореограф Центра развития творчества детей и юношества «Узорочье» (г. Иркутск), заслуженный работник культуры РФ, почетный работник общего образования РФ, Васильев Б., народный артист РБ, почетный профессор ВСГАКИ и др. За эти годы конкурс открыл много новых имен: Сергей Сунцов, Николай Тарбаев, Татьяна Вампилова, Василий Винокуров, Донара Балданцэрен, Людмила Борисова, Татьяна Кушнарева, Ирина

Кулиева, Чингис Тыхеев, Николай Шаргаев и др. Многие из них продолжают традиции, заложенные Гергесовой, ее танцы прекрасно поставлены и отредактированы Татьяной Кушнareвой (ансамбль «Акварель»), Людмилой Шабагановой (ансамбль «Алтан-Булаг»), Николаем Тарбаевым (ансамбль «Ангара») и др.

Международный конкурс балетмейстеров-постановщиков им. Т. Гергесовой уникален по своему художественному содержанию. Он выявляет талантливых балетмейстеров-постановщиков, которые являются носителями культурных ценностей разных цивилизаций. Их работы дают возможность увидеть многогранность локальных культур Западной и Восточной Сибири, Севера, Дальнего Востока и Центральной Азии.

Международный конкурс им. Т. Гергесовой сохраняет и популяризирует уникальное наследие национальной танцевальной культуры.

Бадлуева С. Ц.,
председатель ПЦК хореографических
дисциплин Колледжа искусств им. П.И.
Чайковского, заслуженный работник
культуры РБ

Международный конкурс им. Т.Е. Гергесовой

Любимица народа

*Народной артистке БМАССР, Заслуженной артистке РСФСР,
кавалеру ордена «Дружба» Татьяне Ефремовне Гергесовой*

Она была первой буряткой,
Отдавшей эстраде себя,
Не так, как другие с оглядкой,
А танцы всем сердцем любя.

Слыла уже в юные годы
Прелестной артисткой она.
Спектакли, гастроли, походы
Извела в жизни сполна.

А танцы сама создавала
Как будто в магическом сне,
Десятки раз их шлифовала
Одна, без подсказок извне.

Звезда ее славы сверкала:
Мила, грациозна, стройна,
Талантом своим покоряла
Всех, кто ее видел, она.

Ей зрители рукоплескали
За великолепный «хатрие»,
Гремели овации в зале
И возгласы «браво» и «бис».

Достойная лучшей награды
Блистала, как прима, она.
И вклад свой вложила в декады,
Что дважды смотрела страна.

Оставила вовремя сцену
И новое дело нашла,
Открыв глаза миру на сцену
Фольклорных наследий села.

В ансамбли ее приводила
Наставницы умной тропа,
И многих она обучила
Там пластике, ритмике, па.

В любимом труде есть интрига –
Она увлекает вперед.
Про ёхор написана книга,
Вторая издания ждет.

На зависть полна вдохновенья
И поиском смысла всегда.
Не гаснет огонь увлеченья,
Не меркнет и радость труда.

И орден России свободной –
Заслуг многолетних венеч –
За подвиг души благородной
Украсил ей грудь наконец.

Тумахани А.

Гергесова Т.А.

Биографическая хронология з.а. РСФСР Т.Е. Тергесовой

1. 14.07.1915 г. на правом берегу Ангары, в селе Хартаново Балаганского уезда Иркутской, области в семье Марфы Филипповны и Ефрема Беляновича родилась третья дочь Татьяна Ефремовна Тергесова.
2. 1929 г. – после окончания школы крестьянской молодежи в с. Малышевка Балаганского района Восточно-Сибирского края Т. Тергесова вместе с семьей переезжает в Селенгинский аймак Бурят-Монгольской АССР.
3. 1933 г. – поступает в музыкальное отделение по классу скрипки Дома национального искусства. Через полгода переводится в театральное отделение в бурят-монгольскую группу.
4. 1933 г. – художник Ц. Сампилов рисует портрет «Скрипачка».
5. 1934 г. – группа учащихся под руководством Г. Цыденжапова ездила в агинские степи, показывала массовое действо «Улан мальчин» – «Красный скотовод» прямо в улусах посреди юрт, с конями, всадниками.
6. Октябрь 1934 г. – май 1937 г. – руководит хореографическим коллективом клуба речников Байкало-Селенгинского пароходства.
7. Февраль 1935 г. – Третье место за постановку группового танца «Красная юрта» во II Всесоюзной олимпиаде художественной самодеятельности речников в г. Москва.
8. 1 мая 1935 г. – награждена Грамотой 2-й пятилетки, в которой говорилось: «награждается тов. Тергесова почетным званием ударника – передового борца на фронте социалистического строительства, активно проявившего себя в борьбе за высокое качество учебы».
9. Осенью 1935 г. Е.Б. Тергесов выехал в Улан-Удэ на Съезд колхозников-ударников от Селенгинского аймака и был репрессирован Постановлением особого совещания при НКВД СССР от 29 июня 1936 г. Тергесов был осужден за антисоветскую агитацию к пяти годам ссылки в Казахстан.
10. 1936 г. – в студенческом театре первая драматическая роль в спектакле «Тартюф» Мольера в постановке А. МIRONского, режиссура Г. Цыдынжапова.
11. 1936 г. – завершение учебы в техникуме искусств вместе Ф. Ивановым, Г. Дарижаповым, Ю. Ятабаевой, С. Федоровой.
12. 1936 – 1942 гг. – актриса бурят-монгольской группы музыкально-драматического театра, ведущие роли в спектаклях «Слуга двух господ» Гольдони, «Отелло» Шекспира, «Коварство и любовь» Шиллера, «Чудесный сплав» В. Киршона, «Два друга» Н. Балдано.
13. 1937 г. – арест А.В. МIRONского, худрука Русского драматического театра, супруга Т.Е. Тергесовой.
14. 16 ноября 1937 г. – арест в г. Семипалатинске отца Ефрема Беляновича и приговор к высшей мере наказания, который привели к исполнению 23 ноября 1937 г.
15. 15 декабря 1937 г. – рождение первой дочери Ариадны.
16. Лето 1938 г. – из СИЗО выпустили А.В. МIRONского.
17. 1937–39 г. – по предложению художественного руководителя, з.а. БМАССР В.А. Горчакова-Закатова Т. Тергесова по совместительству стала руководить бурят-монгольской группой в кукольном петрушечном театре, который существовал с 1929 года под опекой ГорОНО Наркомпроса.
18. 1938–1939 гг. театральный сезон – работает ассистентом-хореографом у М.С. Арсеньева при постановке музыкальной драмы «Баир».
19. 21 декабря 1939 г. – исполнение в собственной постановке «Производственный танец» на концерте, посвященном 60-летию И.В. Сталина.

20. 1939–1940 гг. театральный сезон – подготовка к I декаде Бурят-Монгольского искусства в Москве.
21. Октябрь 1940 г. – участвует в большом заключительном концерте и показывает два сюжетных танца собственного сочинения – «Войлок» и «Выделка кожи».
22. Октябрь 1940 г. – на приеме в Кремле награждена медалью «За трудовое отличие».
23. Апрель 1941 г. – рождение второй дочери Ольги.
24. 18 мая 1942 г. – перевод Т. Гергесовой из театра в Государственную филармонию в качестве исполнительницы и постановщицы народных танцев.
25. Июль 1943 г. – присуждение звания «Заслуженная артистка БМАССР».
26. Декабрь 1943 – январь 1944 гг. – в составе концертной бригады бурятских артистов едет на Белорусский фронт. Открывала 1-е отделение чтением стихов поэта Ц. Галсанова «Сталин батор». Во 2-м отделении исполняла два танца, «Производственный» и «Войлок», в паре с Ц-Е. Бадмаевым номер «Встреча».
27. 1944–1946 гг. – двухгодичная стажировка в Ансамбле народного танца СССР у И.А. Моисеева.
28. 9 мая 1945 г. – вместе с А.В. Миронским встретили День Победы в Москве.
29. Ноябрь 1945 г. – награждена медалью «за доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.».
30. 1945 г. – художник А. Тимин рисует полотно «Концерт в землянке».
31. 1946 г. – подготовлена концертная программа «Танцы народов СССР и стран Востока».
32. лето 1946 г. – участница 2-го тура Всесоюзного конкурса артистов эстрады.
33. 1946 г. – установлена 1-я исполнительская категория солистки.
34. 1952 г. – художник М. Шестакова пишет портрет «Танцовщица Т.Е. Гергесова».
35. 1954–55 гг. – депутат горсовета г. Улан-Удэ.
36. 14 апреля 1955 г. – присвоение звания «Народная артистка БМАССР».
37. 01 сентября 1955 г. – уход из жизни А.В. Миронского.
38. 30 октября 1957 г. – присвоение звания «Заслуженная артистка РСФСР».
39. 1963 г. – завершение карьеры танцовщицы, выход на пенсию.
40. Январь 1974 г. – вышла книга «Бурятские народные танцы», тираж 2000 экз.
41. 28.01.1972 – 09.04.1984 – преподаватель по изучению бурятских танцев в БРКПУ.
42. Март 1984 г. – награждена медалью «Ветеран труда».
43. Апрель 1986 г. – участие во II Всероссийском смотре ансамблей песни и танца.
44. С ноября 1985 по июнь 1989 гг. – балетмейстер ансамбля «Урчал» БХО.
45. 1989 г. – начала писать вторую книгу «Бурятские народные танцы».
46. Май 1997 г. – награждение орденом «Дружба».
47. 31 декабря 1997 г. – ушла из жизни в возрасте 82 лет в г. Улан-Удэ.
48. Апрель 2002 г. – вышла книга «Бурятские народные танцы», тираж 500 экз.
49. 2005 г. – 1-й Международный конкурс им. Т.Е. Гергесовой.
50. Май 2006 г. – установлена мемориальная доска на стене дома, где жила Т.Е. Гергесова.

Библиографический список

Труды

Гергесова, Т. Е. Бурятские народные танцы [Текст] / Т. Е. Гергесова ; предисл. В. Ц. Найдаковой. – Улан-Удэ : Бурят. книжное изд-во, 1974. – 113 с. : ил., нот.

Гергесова, Т. Е. Бурятские народные танцы [Текст] / Т. Е. Гергесова ; предисл. И. И. Соктоева ; М-во культуры Респ. Бурятия, Респ. учеб.-метод. центр по образованию. – Улан-Удэ : Бурят. книжное изд-во, 2002. – 203 с. : ил., нот.

О ней

Ходорковская, Л. С. Профессиональный театр (1936–1940) [Текст] / Л. С. Ходорковская // Бурят-Монгольский театр / Л. С. Ходорковская. – М., 1954. – С. 79–88 : ил.

Болдонов, Ю. П. Бурятский ансамбль песни и танца [Текст] / Ю. П. Болдонов // Искусство Бурятской АССР / ред. И. Е. Тугутов ; Академия наук СССР. Сибирское отд-ние, Бурят. комплексный науч.-исслед. ин-т. – Улан-Удэ, 1959. – С. 103–120 : ил.
Т. Е. Гергесова. – С. 116–117.

Хабаева, И. М. Заслуженная артистка РСФСР Татьяна Ефремовна Гергесова [Текст] / И. М. Хабаева // Артисты бурятского балета : (творческие портреты) / И. М. Хабаева ; Академия наук СССР. Сибирское отд-ние, Бурят. комплексный науч.-исслед. ин-т. – Улан-Удэ, 1959. – С. 52–58 : ил.

Гергесова, Татьяна Ефремовна [Текст] // Театральная энциклопедия / гл. ред. С. С. Мокульский. – М., 1961. – Т. 1. – С. 1147.

Гуревич, П. С. Первая декада Бурятского искусства [Текст] / П. С. Гуревич // Оперный театр Бурятии : очерки / П. С. Гуревич. – Улан-Удэ, 1964. – С. 34–50.
Т. Е. Гергесова. – С. 41.

Найдакова, В. Ц. Становление профессионального театра (1935–1940) [Текст] / В. Ц. Найдакова // Бурятский советский драматический театр / В. Ц. Найдакова ; М-во культуры Бурят. АССР, Вост.-Сиб. гос. ин-т культуры. – Улан-Удэ, 1974. – Гл. 3. – С. 96–151.
Т. Е. Гергесова. – С. 113, 117, 131.

Мадуев, Н. Ю. Начало пути [Текст] / Н. Ю. Мадуев // Ансамбль Байкал / Н. Ю. Мадуев. – Улан-Удэ, 1980. – С. 5–21.
Т. Е. Гергесова. – С. 14–19, 91.

Большая труженица и талантливая артистка [Текст] : новости культуры / фото Ц. Цыренжапова // Правда Бурятии. – 1985. – 21 нояб. – С. 4.

Васильев, Б. С любовью к народному танцу [Текст] / Б. Васильев // Бурятия. – 2000. – 11 июля.

Абгалдаева, В. Воплощение жизни и мечты [Текст] / В. Абгалдаева // Бурятия. – 2002. – 24 окт.
О сборнике бурятских танцев.

Татьяна Гергесова [Текст] // Земля Гэсэра. – Б.г. – С. 17 : ил.

Современное состояние хореографического образования в Байкальском регионе [Текст] // Культура и образование: проблемы и перспективы : к 70-летию Бурят. респ. училища культуры и искусств : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Культура и образование: проблемы и перспективы развития» и Респ. конф. «Традиционная культура и профессиональное искусство в формировании личности современной молодежи: проблемы и перспективы» (июнь, 2006 г.) / науч. ред. С. Б. Самбуева ; М-во культуры и массовых коммуникаций Респ. Бурятия, Бурят. респ. училище культуры и искусств. – Улан-Удэ, 2006. – С. 155–204. – Из. содерж.: **Тумахани А. В.** Любимица народа : [стихи] / А. В. Тумахани. – С. 155; **Буксикова О. Б.** Творческий метод выдающегося деятеля бурятской национальной хореографии Т. Е. Гергесовой / О. Б. Буксикова. – С. 156–160 ; **Бадлуева С. Ц.** Из истории отделения хореографии Бурятского республиканского училища культуры и искусства / С. Ц. Бадлуева. – С. 161–164 ; **Васильев Б.Н.** С любовью к народному танцу / Б. Н. Васильев. – С. 164–167; **Иданова Л. И.** Роль и место бурятского танца в образовательном процессе хореографического училища / Л. И. Иданова, Г. И. Добосова. – С. 173–177 ; **Политов А. А.** Окрыленная танцем и сценой / А. А. Политов. – С. 179–192 ; **Тумахани А. В.** Жизнь в искусстве / А. В. Тумахани. – С. 199–204.

Выставка, посвященная семье Гергесовых [Текст] / фото Д. Алтаева // Молодежь Бурятии. – 2014. – 17 сент. – С. 19.

В Художественном музее им. Ц. Сампилова.

Третькова Г.Г.,
старший библиотекарь Колледжа
искусств им. П.И. Чайковского

Содержание

1 Гергесова Татьяна Ефремовна	2
(1915–1997)	
2 Хингеева М.М., Бухадеева В.Я.	3
Самые яркие впечатления из детства.....	3
Студенческие годы.....	4
Творческая деятельность.....	5
3 Могнонова О.А.	8
Мама.....	8
4 Политов А.А.	8
Окрыленная танцем и сценой.....	8
5 Каржаубаева А.И.	20
Незабываемые встречи.....	20
6 Вампилова Т.Б.	20
О Татьяне Ефремовне с благодарностью и любовью.....	20
7 Протасова Л.И.	22
Выдающаяся танцовщица народных танцев.....	22
8 Сультимова В.С.	25
Служение Терпсихоре.....	25
9 Шапова П.В.	25
...Впервые я встретила.....	25
10 Бухадеева В.Я.	26
...В зените славы.....	26
11 Волков Н.П.	26
...Когда я начал работать.....	26
12 Бадлуева С.Ц.	27
Сохранение традиций национальной хореографии.....	27
13 Тумахани А.	29
Любимица народа.....	29
14 Биографическая хронология	30
.....	30
15 Библиографический список	32
.....	32

Публицистическое издание

Баир Борисович Турбянов
Эржена Владимировна Буруева

«Окрыленная танцем и сценой...»

Дизайн Т. А. Афанасьева

Фотографии из личного архива семьи Гергесовых